

УДК 94 (47). 08

Воробьев Александр, Игнатович Антон
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
Могилев, Беларусь

СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И ЕГО ЛИКВИДАЦИЯ РУССКОЙ АРМИЕЙ В 1915 ГОДУ

Статья посвящена ликвидации русской армией Свенцянского прорыва германской армии в период Первой мировой войны. Авторы сделали выводы о том, что русской армии удалось в одиночку остановить широкомасштабное наступление германской армии в 1915 году и в значительной степени благодаря мужеству и героизму русских солдат был ликвидирован опаснейший Свенцянский прорыв, который был осуществлен высшим военным командованием Германии с целью вывести Россию из Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, Германия, Свенцяны, прорыв

Первая мировая война стала очень серьезным и опасным испытанием для Российской империи. Россия подошла к ней неподготовленной, так как не хватило времени на перестройку не только военной промышленности, но и на структурные изменения в самой русской армии, которая в самом начале столетия не смогла победить японскую армию в русско-японской войне 1904-1905 годов. В то же время германская армия достаточно сильно преуспела в своей деятельности, так как она еще во второй половине XIX века превратилась из армии Прусского королевства в армию объединенной Бисмарком “железом и кровью” Германской империи. В России, еще со времен правления Петра I, в военных кругах достаточно сильным было влияние немцев, которые имели мировой авторитет сильных воинов и соперников. В значительной степени Россия и потерпела поражение от Японии потому, что в ее высших военных кругах было очень много немцев, которые тормозили создание новых военных кадров русской армии из числа представителей славянских народов Российской империи.

Целью авторов данной статьи является выяснение причин Свенцянского прорыва германской армии в 1915 году и его ликвидации. Вместе с тем, прежде чем рассматривать непосредственно военные события 1915 года, необходимо отметить, что первый (1914-й) год Первой мировой войны сложился не только для России, но и для ее

союзников по блоку Антанты, довольно удачно. Несмотря на поражение русских войск в Восточной Пруссии, немецкие войска не сумели перехватить инициативу ведения боевых действий в свои руки и нанести решительное поражение русской армии. Союзница Германии Австро-Венгрия и вовсе оказалась разбитой в 1914 году русскими войсками, которые заняли всю Галицию и угрожали выйти на равнины Венгрии. Союзники России на Западе (Англия и Франция), благодаря начальному успеху внезапного для немцев наступления русских войск в Восточной Пруссии, сумели разбить и отбросить германские войска от столицы Франции (Парижа). На юге войска маленькой Сербии сумели остановить, а затем заставить отступить войска Австро-Венгрии, наступавшие на Белград.

Таким образом, план начальника Генерального штаба Германии довоенного периода (Шлиффена), который предусматривал ведение войны Германией поочередно на двух фронтах, потерпел крах. Крах этот случился благодаря русской армии, которая не дала Германии разгромить Англию и Францию, а уж потом перебросить все силы на восток – против России. Однако, уже в следующем (1915-м), году Германия, вместе с Австро-Венгрией и примкнувшей к ним в конце 1914 года Османской империей (Турцией), решила нанести главный удар на востоке – против России. Тем самым немцы рассчитывали если не вывести Россию из войны, то, во всяком случае, настолько ее ослабить, чтобы русская армия в будущем уже ничем не могла помочь своим союзникам. Пользуясь бездействием англичан и французов на Западном фронте, немцы, как это они уже проделывали ранее, в 1914 году, перебросили часть своих войск на восток.

Наступление Германии и Австро-Венгрии на Восточном фронте началось 2 мая 1915 года, причем достаточно неожиданно для русской армии, прорывом позиций русской армии у города Горлице в Галиции. На центральном участке Восточного фронта немецкие и австро-венгерские войска планировали ударами с севера и юга отрезать значительные силы русской армии в так называемом “польском мешке”, ибо территория Польши, входившей в состав Российской империи, клином выступала на запад, ввиду чего у противников сам собой напрашивался план ее отсечения двумя встречными ударами. Одновременно с наступлением в Галиции началось наступление армейской группы германских войск под командованием генерала фон Гальвица из Восточной Пруссии в Риго-Шавельский (Шавлями ранее назывался современный литовский город Шауляй) район, а 13 июля – и на наревском направлении [3, с.98-100]. Целями этих двух ударов германской армии был полный захват территории русской Польши, а

также значительной части Прибалтики и Беларуси, разгром войск русского Северо-Западного фронта и снятие угрозы дальнейших активных боевых действий русской армии.

Чтобы избежать неминуемой катастрофы, верховное командование русской армией решило не обороняться в Польше, а пошло на отвод своих войск на восток. Необходимо отметить, что такой план отвода войск, по словам генерала Брусилова, был принят еще в 1912 году: “Удивительный план войны с отводом войск назад, на линию Белосток – Брест, был окончательно разработан, насколько мне помнится, на секретном совещании в Москве, кажется, осенью 1912 года, и тогда же утвержден” [1, с. 75]. В 1915 году в русской армии, одновременно с ведением оборонительных боевых действий против войск Германии и Австро-Венгрии, началась реструктуризация существовавших ранее двух (Северо-Западного и Юго-Западного) фронтов. И Свенцянский прорыв произошел из-за того, что достаточно хорошо работавшая немецкая разведка узнала, что на стыке прежних Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, недалеко от Вильно, образовался слабоприкрытый участок, куда незамедлительно были брошены значительные силы немецкой кавалерии. Стык этих двух русских фронтов был прикрыт только двумя слабыми конными отрядами генералов Тюлина и Казнакова, и немцы перешли в наступление на этом участке 27 августа 1915 года [3, с.111-112].

Давлением на левый фланг новообразованных Северного и правый фланг Западного фронтов немцы обеспечили себе 60-километровый разрыв общей линии Восточного (русско-германского) фронта. В этот разрыв немцами был брошен кавалерийский корпус под генерала Гарнье, состоявший из четырех дивизий, который затем усилил еще двумя дивизиями. Уже 1 сентября 1915 года немцы взяли города Сморгонь и Вилейку, затем Молодечно, а 6 сентября их передовые отряды разрушили важную железную дорогу в районе Смоленич и подошли к Минску. В тылу войск русской 10-й армии нарастала паника, так как германская кавалерия уничтожала склады, разгоняла учреждения и этапные батальоны. Для ликвидации прорыва русское командование в спешном порядке произвело перегруппировку войск. Был оставлен город Вильно, а войска Западного фронта отступили восточнее его – на линию населенных пунктов Олькеники, Радунь, Василишки, по реке Щара до Добромысля, что позволило выделить в резерв, за счет сокращения линии фронта, шесть корпусов для обороны на угрожаемом направлении [1, с.112].

Все эти меры, предпринятые верховным командованием русской армии, позволили уже 5 сентября 1915 года свежим частям рус-

ской армии начать контрнаступление. Из Вилейки русские войска выбили противника штыковым ударом, в ходе боя было взято у немцев 8 орудий, 9 ящиков со снарядами к ним и 7 пулеметов. Взятые во время боя орудия были тотчас же повернуты против немцев и заставили уйти немецкий бронированный автомобиль [2, с.68-69]. 10 сентября русскими войсками была освобождена Вилейка [3, с.115].

Важную роль в ликвидации Свенцянского прорыва сыграла конница русской армии, которая была направлена на борьбу против конного немецкого корпуса генерала Гарнье. Командованием 2-й русской армии Западного фронта вся конница была переброшена на правый фланг армии, сюда же 6 сентября 1915 года направился конный корпус под командованием генерала Орановского, который, следуя на Молодечно и Кривичи, должен был отбросить германскую конницу к западу, прикрыв железную дорогу Вилейка-Полоцк, и восстановить связь с 5-й русской армией Северного фронта. В подчинение Орановскому поступил также сводный корпус генерала Туманова, состоявший из двух дивизий. Одновременно с этим, на полоцком направлении создавался сильный конный отряд генерала Потапова, в который влилась прибывшая в Полоцк с Юго-Западного фронта 3-я Донская казачья дивизия. 8 сентября все конные войска приступили к активным боевым действиям, и их объединенными усилиями германская кавалерия была вытеснена западнее местечка Постава. Все войска вошли в соприкосновение между собой, была восстановлена связь между флангами двух фронтов (Северного и Западного), прорыв был ликвидирован и линия фронта стабилизировалась [3, с.117].

По словам М.К.Лемке, “глубокий клин германцев, примерно по фронту Солы-Молодечно-Глубокое-Видзы, был последовательно уничтожен, причем зарвавшегося врагу нанесен огромный удар. Планомерный переход наших войск от отступления к наступлению был совершен с умением и настойчивостью, доступными лишь высоко доблестным войскам” [2, с.69-70].

В завершение нам осталось только определить причины, как самого Свенцянского прорыва, так и столь масштабного отступления русской армии в 1915 году, а, также, значение ликвидации этого прорыва немцев русской армией для последующего развития событий не только на Восточном (русско-германском) фронте, но и во всей Первой мировой войне.

Итак, первая и наиважнейшая причина Свенцянского прорыва заключалась в отсутствии координации действий между Россией, с одной стороны, и ее союзниками по блоку Антанта (Францией и Англией), с другой стороны. Именно ввиду отсутствия данной координа-

ции и произошло то, что Германия, практически почти не ведя серьезных боевых действий против Франции и Англии, могла беспрепятственно перебрасывать свои войска с запада на восток (против России), где в 1915 году немцы и спланировали нанесение главного удара. Была и еще одна причина такого поведения так называемых “союзников” России по Первой мировой войне. Она состояла в желании и Франции, и, особенно, Англии, сражаться со странами Тройственного, а затем Четверного союза во главе с Германией чужими руками, до последнего русского солдата, на что умные люди в самой России обратили внимание уже в 1915 году, когда все ждали, но так и не дождались помощи с запада.

Однако, не только фактическое предательство союзников России привело к Свенцяньскому прорыву, но и крупные просчеты верховного командования русской армии, допущенные еще до начала Первой мировой войны. Одним из главных просчетов была надежда на систему крепостей, которые были возведены в Российской империи еще в XIX веке. Достаточно сильные русские крепости были построены вблизи крупных городов или же непосредственно в самих городах западной части Российской империи. Это были крепости Новогеоргиевск (по-польски – Модлин) под Варшавой, Осовец, Прасныш (по-польски – Пшасныш), Брестская, Гродненская и Ковенская (ныне литовский город Каунас, а ранее – Ковно). Только три первые крепости (Новогеоргиевск, Прасныш и, особенно, Осовец) сумели оказать достойное сопротивление наступавшим немецким войскам. Гарнизоны же остальных крепостей возложенные на них надежды не только не оправдали, но и нанесли тяжелейший моральный вред своим поведением всей тогдашней русской армии. О русских крепостях периода Первой мировой войны хорошо высказался знавший истинное положение дел генерал Брусилов: “Хотя Новогеоргиевск считался нашей лучшей крепостью, меня нисколько не удивило известие, что он был взят немцами в одну неделю. Я знал, каков был гарнизон этой крепости. Помимо ополчения, которое как боевая сила было ничтожно, в состав гарнизона этой крепости была послана из моей армии одна второстепенная дивизия, которая была взята мной в тыл для пополнения и в ней оставалось всего 800 человек. Эту крепость хотели упразднить, а затем уже спешно начали строить новые форты и переоборудовать старые, но к 1914 году эта крепость далеко не была приведена в надлежащий вид... Другая крепость (Брест-Литовск) была еще значительно хуже оборудована, чем Новогеоргиевск. Ее форты были еще менее современны, а восточный форт и совсем защищен не был, поэтому сопротивляемость крепости оказалась нулевой, и при подхо-

де неприятельских сил гарнизон ее по приказанию свыше без боя спешно эвакуировался, причем, насколько до меня доходили известия, не успели даже сжечь громадное количество имущества, которое находилось в этой крепости” [1, с. 178, 179].

Интересна и общая оценка генералом А.А.Брусиловым немецкого наступления в 1915 году: “Во время летнего наступления (немцев) на наши Северо-Западный и Западный фронты наши армии отступали чрезвычайно быстро, уступая противнику громадное пространство нашего отечества; насколько я могу судить по доходившим до меня в то время сведениям, во многих случаях это происходило без достаточного основания” [1, с.179]. В этой связи весьма уместно будет привести пример коменданта Ковенской крепости генерала Григорьева, который был отдан под суд за то, что не организовал оборону этой крепости, а спасся бегством в тыл, проявив тем самым вопиющий случай дезертирства” [2, с.222].

Впрочем, недостаточную компетентность и профессионализм в 1915 году проявил и командующий Западным фронтом генерал Эверт, о котором хорошо информированный М.К.Лемке дословно сказал следующее: “Немцы хорошо знали стратегические способности генерала Эверта, естественно, что ими был предпринят прорыв на Свенцяны” [2, с.70]. Одной же из главнейших причин Свенцянского прорыва и “великого отступления” русской армии в 1915 году Лемке совершенно справедливо считал “недостаток боевых припасов и мало-развитую железнодорожную систему” [2, с.147]. В подтверждение правоты М.К.Лемке приведем “записку” только одного из рядовых этапных комендантов русской армии в 1915 году: “В моем распоряжении оказалось: 1) две этапные роты вверенного мне батальона, в числе около 300 человек, вооруженных японскими винтовками с 60 патронами на каждого солдата; 2) 3-я рота 367-й пешей Минской дружины, находившаяся в распоряжении начальника жандармского полицейского управления железной дороги, в числе около 200 человек, вооруженных берданками; 3) взвод от второй роты 390-й пешей Минской дружины, находившийся в том же ведении, числом 50 человек, из них: 30 вооруженных берданками, остальные без винтовок; 4) три взвода от 4-й роты 382-й пешей Минской дружины, обслуживавших тыловой этап фронта, в числе около 100 человек, вооруженных карабинами” [2, с.149].

Могли ли рассчитывать на успешное ведение боевых действий против хорошо вооруженных немцев такие формирования русской армии в 1915 году? Совершенно ясно, что никоим образом не могли. Вместе с тем, благодаря мужеству простых русских солдат, которые

приложили огромные усилия и понесли немалые боевые потери, русская армия ликвидировала Свенцянский прорыв германской армии и удержала врага. Эта ликвидация привела к таким последующим событиям, как:

1. Россия в одиночку в 1915 году выдержала массированное наступление на свою территорию войск Германии, Австро-Венгрии и Турции;

2. Если на фронтах против Германии и Австро-Венгрии русская армия не сумела предотвратить отступление и захват противником своей территории, то турецкие войска были разбиты и отброшены от границ Российской империи;

3. Германии и Австро-Венгрии не удалось не только вывести Россию из Первой мировой войны, на что они очень рассчитывали, но и подорвать боеспособность русской армии, которая в 1916 году преподнесла неприятный сюрприз для стран Четверного союза, организовав крупномасштабное наступление;

4. Под впечатлением побед Германии и Австро-Венгрии в 1915 году на их стороне в войну против Антанты выступила Болгария, что стало огромной и весьма неприятной неожиданностью для России;

5. В последующие годы Первой мировой войны союзники России продолжили свой паразитический и хищнический подход к русской армии, поскольку сами не оказывали ей никакой существенной помощи, а только требовали помощи себе, считая и называя Россию бездонной бочкой человеческих ресурсов, которые Англия и Франция использовали в своих целях;

6. Россия же, не то, что сторицей, а в тысячной степени превосходства, выполнила свой союзнический долг, что выразилось не только в Брусиловском прорыве 1916 года с целью спасения союзников под Верденом, но и отправке русских войск во Францию (на Западный фронт Первой мировой войны) и на Салоникский фронт, образованный в 1916 году на Балканском полуострове;

7. В конечном итоге, именно такая предательская политика “союзников” России по блоку Антанты привела страну к революции и досрочному выходу уже новой, советской России из Первой мировой войны и продлению мировой войны еще на год.

1. Брусилов, А.А. Мои воспоминания / А.А.Брусилов. – М.: Воениздат, 1963. – 288 с.

2. Лемке, М.К. 250 дней в царской ставке 1914-1915 / М.К.Лемке. – Мн.: Харвест, 2003. – 448 с.

3. Смольянинов, М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М.М.Смольянинов. – М.: Фонд "Историческая память", 2017. – 415 с.

SVENSIANSKY BREAKTHROUGH THE GERMAN ARMY AND ITS ELIMINATION DURING THE FIRST WORLD WAR

Vorobyev Alexandr, Ignatovich Anton

*Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, Belarus, pax4@yandex.ru, ignant@mail.ru*

The article is devoted to the elimination of the Sventsyan breakthrough by the Russian army of the German army during the first world war. Russian army managed to single-handedly stop the large-scale offensive of the German army in 1915, and largely thanks to the courage and heroism of the Russian soldiers, the most dangerous Sventsian breakthrough was eliminated, which was carried out by the highest military command of Germany in order to withdraw Russia from the First World War.

Keywords: World War I, Russia, Germany, Sventsiany, breakthrough.